

Тело Ду Юньтяня отлетело назад и с тяжёлым стуком приземлилось на пол за пределами арены.

Дин Цин оглянулся. Руки Ду Юньтяня были обожжены вдребезги - связки соединялись только слоем кожи.

Его грудь была в крови, а бьющееся сердце едва заметно. Каждая часть его тела была покрыта кровью - его грудь едва поднималась от дыхания, жизнь Ду Юньтяня была в опасности!

Су Юй чуть не убил Ду Юньтяня одним ударом? Насколько же страшными были способности Су Юй, теперь, когда он прорвался на следующий уровень?

Выражение лиц тринадцати инспекторов изменилось. Их глаза настороженно блеснули. - Грозная вспышка!

Фиолетовое пламя было не огнём, а остаточным теплом, создаваемым концентрированными молниями - также известными как вспышки грома. Их сила была даже сильнее, чем у молний. Какая техника святого уровня способна использовать вспышки грома?

Но сейчас было не время любоваться вспышками грома.

Жизнь Ду Юньтяня была в опасности. Он был избит до полусмерти; пламенный министр не позволит этому инциденту так легко соскользнуть.

Как и было предсказано, на лице пылкого министра появилось безжалостное выражение. Пламя гнева вспыхнуло в его глазах, пока он сдерживал свою неистовую ярость.

Даже если Ду Юньтяня удастся спасти, он останется калекой. Его руки никогда не восстановятся, Ду Юньтянь был обречён быть бесполезным.

Величественная аура огненного министра окутала всё вокруг. Бескрайнее пламя колыхалось в воздухе. Громко, как гневные молнии, его аура ударила в сердца всех присутствующих, как тяжелый молот: - Дерзость, убийца! Подумать только, что ты нанесёшь такой зловещий удар во время святой встречи! Я, как служитель святилища, лишаю тебя права участвовать в собрании.

Это заявление было сделано как раз в тот момент, когда победа Су Юй была обеспечена, что сделало его бесспорным королем святого собрания. Никто на его уровне, в его поколении, не мог ему противостоять.

Но отмена его права на участие огненным министром привела к тому, что его достижение короны стало спорным.

В то время как зрители были напуганы, они также были разгневаны — они понимали, что только что было сделано большое несправедливое дело для Су Юя.

Ду Юньтянь напал на Су Юй с намерением убивать при каждом ударе, а также пытаться атаковать украдкой при каждом удобном случае; почему огненный министр не остановил его?

Только теперь, когда Ду Юньтянь был смертельно ранен Су Юй, огненный министр решил наказать Су Юя.

Где же справедливость?

Чистый, справедливый образ святилища поблек в сердцах многих мастеров боевых искусств.

Су Юй не смотрел на пламенного министра. Он медленно шёл по арене, не поворачивая головы. Его голос был хриплым, холодным и жалким: - Герцог мёртв. Святая корона теперь ничего для меня не значит.

Герцог был уже мертв. Какой смысл в том, чтобы получить святую корону?

Есть только одна вещь, осталось ему нужно делать.

Су Юй должен был убить первого принца!

- Быстрее! Защити меня! - на лице первого принца был написан страх, когда невыразимый ужас поднялся в нём.

Свист, свист, свист.—

Три стражника третьего уровня нижнего яруса боевых путей прикрывали первого принца, когда он торопливо спускался по арене с мрачными лицами.

Первый принц почувствовал сожаление. Если бы он знал, что доведёт Су Юй до прорыва, он определённо не стал бы пытаться казнить герцога Сяньюй.

Честно говоря, он был не прав, целясь в герцога Сяньюй.

Он изначально был в хорошем положении, чтобы стать монархом и управлять землей, он мог бы контролировать миллион акров. Но он стал чересчур амбициозным и, обрамляя герцога, разрушил всё.

Су Юй медленно продвигался вперед, его глаза были кроваво-красными, и он смотрел прямо на первого принца, который в страхе прятался за спинами стражников.

- Дьявольский меч! Убей!

Ах—

Стражник впереди, преградивший путь первому принцу, закрыл глаза — его тело исказилось, когда он мучительно умирал.

Человек шестого уровня нижнего яруса боевых путей в святой встрече, такой как этот страж, легко мог сравниться по силе с десятью лучшими учениками демонов.

Но взгляд Су Юя с легкостью убил такого человека.

- Быстрее, защити меня! - гневно взывал первый принц, опасаясь за свою жизнь.

Страшно... слишком страшно! Су Юй теперь был ужасающим!

До тех пор, пока первый принц сможет сбежать обратно во дворец, он соберет лучших воинов империи и уничтожит Су Юй со всем возможным оружием и воином в своём распоряжении.

- Никто не может спасти тебя... - голос Су Юй был хриплым. Он был безжалостен и вызывал озноб у тех, кто его слышал.

- Дьявольский меч! Убей!

Второй охранник упал замертво.

- Дьявольский меч! Убей!

Третий охранник упал замертво.

В мгновение ока три охранника шестого уровня были зверски убиты.

Остался только первый принц, который в страхе отступил.

Сцена была поразительно похожа на их предыдущее столкновение в префектуре Сяньюй.

Стражники в зелёных одеждах падали один за другим от дьявольского меча Су Юй, пока даже второй принц не был казнён.

Влиятельного первого принца ждала та же участь.

Пламенный министр был в ярости. Су Юй искалечил своего ученика, пренебрёг его наказанием и теперь убивал в его присутствии. Неужели он не уважает служителя святилища?

- Вы все заслуживаете смерти! Почему вы все ещё не напали на него? - огненный министр сердито хлопнул ладонью по столу, выражение его лица было беспощадным.

Но двенадцать инспекторов колебались. Одни поглаживали носы, другие оглядывались — но никто не нападал.

Было ясно, что действия пламенного министра вызвали недовольство инспекторов.

Считал ли Министр, что он имеет право игнорировать явно грубые действия Ду Юньтяня, просто потому, что он его ученик? А потом, проигнорировав столь очевидные проступки, вдруг накажет Су Юй за подобное преступление?

Двенадцать инспекторов почувствовали на себе гневные взгляды бесчисленных зрителей; репутация святилища была разрушена пламенным служителем.

Однако среди них был один инспектор, который атаковал без колебаний.

Свист—

Каждый из инспекторов был по меньшей мере седьмого уровня, их способности не вызвали смеха.

Нападавший инспектор был быстр как молния.

В мгновение ока перед первым принцем возникла высокая фигура.

Фан Юнь! Фан Юнь из учебного института боевых искусств префектуры Сяньюй!

Его глаза искали справедливости. - Дерзость, убийца. Ты убивал в присутствии многих. Я, как инспектор, должен от вас избавиться. - Фан Юнь ругался. По правде говоря, у Фан Юня были другие мотивы для убийства Су Юя; он не мог позволить людям святилища узнать, что это он выгнал Су Юя из учебного института боевых искусств — или он определённо столкнётся с наказанием.

Кроме того, не было никакой гарантии, что Су Юй не будет мстить ему в будущем. Было бы лучше использовать эту возможность, чтобы убить его сейчас, так же, как он пытался это сделать на арене холодной оценки в институте боевых искусств.

Тссс——

Удар Фан Юня был решающим. Поток жизненной энергии собрался на кончике его пальца, острый и пронзительный, когда он попытался пробить дыру в Су Юй.

Седьмой уровень мог убить пятого одним движением пальца.

Сила жизненной энергии была огромна. При нормальных обстоятельствах даже люди на пике шестого уровня просто смирились со своей судьбой.

Но кроваво-красные глаза Су Юй были странно спокойны.

Он помнил это нападение, этот образ Фан Юня; герцог Сяньюй спас его тогда, когда Фан Юнь пытался убить его своей жизненной энергией.

Су Юй был охвачен чувством deja vu. Сегодня эта сцена была воспроизведена-герцог был мёртв, и Су Юй был намного, намного сильнее.

- Те, кто преградит мне путь, умрут! - в глазах Су Юй не было света. Пурпурное пламя плясало на его кулаках, когда он ударил снаружи.

Грохот, грохот——

Ах——

Стук, стук, стук——

Фан Юнь издал стон и отступил. Его палец сильно болел. Пурпурное пламя горело на кончиках его пальцев.

Ааах——

Фан Юнь поспешно передал жизненную энергию, чтобы погасить остатки вспышки грома.

Какая мощная вспышка грома! Остальные двенадцать инспекторов были втайне шокированы.

Фан Юнь был совершенно потрясён. С каких это пор Су Юй мог отвечать на его удары? В прошлом он был всего лишь муравьем, простым студентом.

- Ты упрямо сопротивляешься! Более тяжкое преступление! - Фан Юнь издал сердитый вой, смесь гнева и стыда. Он был побежден юношей перед такой огромной аудиторией!

Страх первого принца рассеялся. Когда Фан Юнь остановил Су Юя, он почувствовал полное облегчение. Демонстрация ненависти вспыхнула в его глазах.

Единственный человек, который заставил его чувствовать себя таким несчастным за всю его жизнь, был Су Юй!

- Хаха! Что ты можешь сделать против меня, первого принца? - первый принц встал у выхода с арены, повернул голову и холодно рассмеялся. - Я не остановлюсь на убийстве герцога Сяньюй. Я уничтожу Цинь Сянаня и всю твою семью!

Кроваво-красные глаза Су Юя были спокойны, его голос был глубоким и хриплым: - Ты думаешь, что сможешь пережить сегодняшний день?

- Я же говорил тебе. Никто не может спасти тебя, даже небеса. - слова Су Юй были составлены - и всё же, они пронзили душу первого принца и задержались в воздухе арены.

Фан Юнь издал сердитый смешок. - Умри!

- Космос! Время! Манипуляция! - Зрачки в кроваво-красных глазах Су Юй вспыхнули с невиданным ранее блеском.

Время застыло.

Фан Юнь был в ярости; его ладонь медленно двигалась к Су Юй.

Ошеломлённые лица зрителей постепенно менялись.

Поток воздуха стал медленным и тяжёлым.

Хотя, строго говоря, все не замедлились — это был Су Юй, который вошёл в более быстрое пространство-время.

С помощью очищения двумя каплями красной спиртовой сыворотки, он мог заставить время вокруг себя удвоиться в скорости, даже когда он был в жаркой битве.

Свист—

Он шагнул вперед и побежал к первому принцу.

Грохот—

Фан Юнь ударил ладонью, но попал только в воздух; ему повезло, что он не упал.

Что случилось? Су Юй... исчез?

Фан Юнь заметил движение позади себя, и выражение его лица тут же изменилось.

В этот короткий миг Су Юй... встал перед первым принцем!

У первого принца - всё ещё ничего не подозревающего - на лице была та же злодейская улыбка. Он успел лишь разглядеть расплывчатое пятно, и вдруг перед ним возникла ещё одна фигура. Пара кроваво-красных глаз была всего в дюйме от него.

На таком близком расстоянии было слышно каждое дыхание.

- Ах!!! Ты же призрак! - первый принц был сильно напуган, его лицо побелело как полотно.

Свист—

Первый принц быстро нащупал нефритовый кулон на груди. Если он раздавит его, то сможет нанести удар, эквивалентный пику седьмого уровня.

Но, его рука была быстро нейтрализована.

- Никто не может спасти тебя! - в холодных глазах Су Юя таилась безграничная ненависть.

Это был первый принц, который уничтожил семью Су Юя. Он заставил его невесту отправиться в изгнание в далёкое место, неизвестное Су Юй. Герцог был казнён, жители поместья подавлены и разбиты - всё из-за первого принца.

- Стой! - вспыльчивый министр пришёл в ярость.

Не имело значения, убьёт ли он кого-нибудь ещё - но убить члена королевской семьи на его глазах, его репутация, несомненно, будет разрушена.

Су Юй проигнорировал эти слова и обхватил ладонью шею первого принца.

Глаза первого принца расширились, выражение его лица было испуганным. Он почувствовал ужас, не похожий ни на что, что он чувствовал раньше.

- Су... Юц, отпусти меня, я был неправ....

Царственный первый принц был во власти Су Юя.

Его сердце наполнилось сожалением. Подставить герцога Сяньюй было самой непростительной ошибкой в его жизни.

В кроваво-красных глазах Су Юй не было жалости. Он безжалостно покачал головой, его голос был хриплым и печальным. - Слишком поздно, герцог мёртв. Ты заплатишь своей жизнью!

- Нет.... - первый принц издал вопль несправедливости.

Разрыв——

В следующее мгновение Су Юй оторвал голову первого принца и держал её в руке.

Толпа ахнула, совершенно потрясенная.

Су Юй оторвал голову первому принцу на глазах у всей Империи.

Толпа была поглощена этой сценой.

Су Юй нёс голову первого принца и шёл к голове герцога Сяньюй. Он положил окровавленную голову первого принца перед головой герцога.

Свист——

Су Юй опустился на колени. Его поступок почувствовал каждый член толпы.

Он положил обе руки на землю и низко поклонился.

Этот поклон заставил трепетать многие сердца. Как будто время остановилось в этот момент, и

небеса плакали рядом с Су Юй.

- Отец, я пришел слишком поздно! - печальный, дрожащий голос эхом разнесся по арене.

Су Юй пришёл на святое собрание не ради славы или потрясения, не ради престижа и чести, а чтобы отомстить за своего благодетеля.

Бесчисленные люди уважали Су Юя.

Даже высокие и могущественные двенадцать инспекторов были молчаливы и почтительны.

Пурпурная фигура, стоящая на коленях на земле, запечатлелась в сознании многих.

Бесчисленные годы спустя они всё ещё будут помнить пугающе талантливую юношу, который появился на святом собрании и победил всех в Империи с девятью победами - прежде чем оставить всю честь, чтобы преклонить колени перед трупом своего благодетеля.

Эта молитва навсегда останется в сердцах многих людей.

Фан Юнь был ошеломлён на мгновение, но его глаза вновь обрели холодное выражение.

- Дерзость, убийца! Убийство члена королевской семьи - это преступление, которое заслуживает смерти! Харг!

Су Юй медленно поднял голову и жалобно рассмеялся. - Отец! Ты видел, как я побеждал всех в институте боевых искусств в прошлом. Сегодня, пожалуйста, продолжай быть свидетелем моей смертельной схватки!

Его великая месть закончилась. Если люди в святилище не захотят оставить его в живых, он убьёт. Он перевернёт святилище.

- Убить! - Су Юй внезапно встал, фиолетовые вспышки грома окутали его кулаки.

Его безграничное убийственное намерение пронзило небеса и распространилось по облакам.